

3. Матвеева Е. Свеча в душе / Е. Матвеева // Советский студент. – № 13–14. – 2016.
4. Горки – Жировичи: 10 лет в дороге / Ступени. – № 2 (58). – 2015. – С. 34–37.

Л. С. Дьяченко

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

«Любовь, которая никогда не перестает...»
1-е Посл. к Коринфянам 13:4-13

Введение. На Церковь в современном обществе возложена высокая миссия духовного развития как отдельного человека, так и общества в целом. Реализовать данную миссию Церковь может в тесном взаимодействии с различными типами учреждений образования, в том числе и с вузами.

Существует ли нравственно-духовный кризис в сфере образования? Для нахождения аргументированного ответа на поставленный вопрос обратимся к науке и учебному предмету, изучаемому во всех учебных заведениях вне зависимости от их профиля - педагогике, объектом которой является образование. Ни одна из гуманитарных наук не изучает образование как «явление» и «процесс» так всесторонне и полно, как делает это педагогика. Именно педагогика и предмет её изучения – педагогический процесс – вместе с двумя его составляющими - воспитанием и обучением – формирует неповторимый образ человеческого «я», помогает личности найти гармонию между уникальностью каждой отдельной личности и универсальностью общественных требований, диктуемых социумом. Возможности для формирования социально зрелой духовной личности есть у каждого предмета, у всех учебных дисциплин. Абсолютно любое знание (химическое, биологическое, филологическое) в своей структуре содержит иррациональный компонент. И если преподаватель принимает высказывания св. Августина о том, что чудеса противоречат не природе, а лишь известной нам природе, он, безусловно, стимулирует учащихся к духовному постижению мира. Вместе с тем среди всех предметов гуманитарного и естественнонаучного циклов, изучаемых в вузе, именно педагогика может и должна стать средством не только нравственного, но и духовного развития личности.

Основная часть. Выявить различия в понятиях духовного и нравственного воспитания чрезвычайно трудно, т.к. в структуру нравственности входит такая вечная ценность и чувство, как любовь. Пробудить у студента желание проникновения в свой собственный духовный мир, приумножая чувство любви в своей душе можно при изучении таких тем, как «личность и фактор её развития», «нравственное, гражданское и эстетическое воспитание» и многих других.

Современная теория содержания образования, в том числе и педагогического, её структурные компоненты, знания, умения, опыт творческой деятельности, и в особенности – опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности ориентированы на процесс не только нравственного, но и духовного развития личности. Передать такое содержание своим ученикам может лишь тот учитель, который в полной мере овладеет технологией бережного отношения к личности каждого ученика, студента, коллеге по работе, - любого человека, с которым его столкнула жизнь, судьба, профессия.

Возвращаясь к поставленному в начале статьи вопросу, ответим на него, исходя из вышеизложенного так. Самой теорией образования и практике работы профессионально компетентных учителей (гуманистическая составляющая) является стержневой компетенцией их профессиональной деятельности, кризис, безусловно, не может быть свойственен. Вместе с тем нравственно-духовный конфликт внутри себя, ежедневный труд работы над своими несовершенствами, недостатками, пороками, - этот процесс длиною в жизнь должен быть присущ всем субъектам образовательного процесса: как преподавателям, так и студентам, ориентированным в своей профессиональной и личной жизни на духовные, православные ценности. Эти ценности не чужды, а многим студентам чрезвычайно близки и в университетской среде. Студентам-экологам было предложено ответить на следующие вопросы: «Какие христианские ценности вы знаете?», «Какие христианские заповеди нарушаете?», «Если ли, на ваш взгляд, различия в духовном и нравственном воспитании?», «Отдали бы вы своего ребенка в православную группу детского сада или православный класс общеобразовательной школы?». Из 20 респондентов на последний вопрос ответили положительно четыре человека, три к нарушаемым заповедям отнесли чревоугодие, лжесвидетельство свойственно семи студентам, только три человека различают понятия нравственного и духовного воспитания, в качестве христианских ценностей респонденты называли семью, молитву, церковь, милосердие, взаимопонимание, доброту.

Значительные, но не вполне реализованные возможности для духовно-нравственного становления молодёжи имеет такой важнейший раздел педагогики, как теория воспитания. Данный раздел позволяет раскрыть перед аудиторией студентов целостную систему нравственно-духовного воспитания, ядром которого является ценностно ориентированная и самооценочная деятельность, самопознание, и нравственное самоопределение.

По мнению И. Ильина «духовность человека состоит прежде всего в уверенности, что в пределах его собственной души есть лучшее, такое качество, достоинство которого не зависит от человеческого произвола; такое, которое надлежит признать и перед которым подобает преклоняться».

Полностью разделяется смысл данного высказывания, мы считаем, что учебная деятельность, в которую включаются студенты, должна способствовать гармонизации их личности, развивать «открытость бытию как другого доминантность» (М. Бахтин), формировать нравственную чуткость, создавать ситуации для личного, духовного, профессионального роста.

Имея ярко выраженную гуманитарную сущность и являясь востребованной в течение всей жизни, педагогическое знание, как никакое другое, способствует духовному совершенствованию личности. При каких педагогических факторах содержательно-процессуальные аспекты педагогики могут способствовать достижению личностью «акме» не только в нравственном, но и в духовном развитии?

В поисках ответа на поставленный вопрос рассмотрим сущность понятий нравственные и духовные ценности. Нравственные ценности, вместе с нравственным сознанием, нравственными чувствами и нравственным поведением являются структурными компонентами такого сложного и многогранного понятия как является нравственность (И. Кон). Правомерно ли отождествлять нравственные ценности с духовными? Духовно развитый человек безусловно нравственен, но не всегда нравственная личность (честная, порядочная, с развитым чувством гражданственности) осознанно и целенаправленно стремится к духовному развитию и самосовершенствованию, требующему восхождения к высшим ценностям, в основе которого лежит процесс усиления любви к людям, всему живому, к миру и его творцу.

Не нарушая светского характера содержания образования, в том числе и педагогического, подчеркнём ещё раз, что в педагогике, как в учебном предмете, есть возможности целенаправленно формировать не только нравственные, но и духовные ценности, способствуя тем самым духовной социализации личности (под последним мы понимаем востребованность общества в духовной личности). Сформировать духовную личность может лишь тот преподаватель, который целенаправленно и систематически использует возможности своего предмета в акмеологическом развитии личности студента, ставя их в ситуацию нравственного выбора как основы достижения высшего уровня нравственного сознания – автономного. Последний предполагает наличие у человека умений высказывать и отстаивать свои убеждения и духовные приоритеты, даже если они и отличаются от мнения большинства. Такой способностью должен обладать и сам преподаватель. Не навязывая студенческой аудитории своих убеждений, в том числе и религиозных, преподаватель призван умело организовывать нравственную деятельность, в которой благодаря искреннему, открытому, синтонному общению происходит процесс интериоризации нравственных ценностей, их приумножение и превращение их в ценности духовные.

Продолжая сопоставлять понятия «нравственность» и «духовность», отметим, что, кроме сходства (нравственность является первоначальной и необходимой ступенью духовности), в этих понятиях есть и существенные различия. Очень часто бывает, что человек, внешне нравственный и безупречный, внутри себя страдает от множеством недобродетелей (страстей) – зависти, раздражительности, неискренности (лукавства), тщеславия, гордыни, самонадеянности и других. Сближает два понятия критерий их сформированности: критерием нравственного воспитания является интериоризация личностью таких качеств, как «истина», «добро» и «красота», о духовном совершенствовании человека свидетельствуют приобретаемые им «плоды духа»: вера, милосердие, радость, любовь, смирение, кротость (Посл. к Галатам 5:19-23).

Педагогика, в особенности такой ее раздел как теория воспитания, дает возможность раскрыть перед аудиторией студентов целостную систему нравственного воспитания, ядром которого является ценностно-ориентированная и оценочная деятельность, самопознание и нравственное самоопределение. Она также включает студентов в не менее важные для духовного роста личности деятельности по эстетическому, экологическому, физическому, гражданскому воспитанию. Важно, чтобы технологическая цепочка единого педагогического процесса: цель → принципы → содержание → методы → формы → качества личности, лежащая в основе всех направлений воспитательной работы, побуждала студентов к рефлексивной деятельности, позволяющей им диагностировать свой собственный уровень духовного развития.

Открытию своего «Я», пониманию своей сопричастности к духовному развитию своих будущих воспитанников и формирование чувства ответственности за необходимость прикосновения к человеческой индивидуальности, способствует разработанная нами система творческих заданий и проблемных ситуаций [5]. Задания имеют нравственно-практическую, духовную направленность, помогают студентам проникнуть в свой внутренний духовный мир, распознать позитивные и отрицательные стороны своей личности.

Заключение. Показать, как построить «золотой» духовный этаж своей собственной личности, научить общаться, овладеть приёмами педагогической техники и основами коммуникативной культуры, освоить уровни рефлексивного мышления, а главное – научить понимать, принимать, помогать, т.е. любить другого (Е.Н. Ильин) – всё это может преподаватель предметов педагогического цикла, который вместе со своей аудиторией стремится к постижению духовного «акме», критерием которого является «любовь, которая милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...» (1-е Посл. к Коринфянам 13:4-13).

Список цитируемых источников

1. Новый Завет.
2. Бахтин, М. М. Работа 1940-1960 гг. / М. М. Бахтин // Собрания сочинений. – М., 1998.
3. Ильин, И. И. Собрания сочинений / И. И. Ильин. – М., 1992.
4. Янукович, О. В. Самопознание как компонент духовного развития личности / О. В. Янукович // Развитие педагогической науки и практики. – М., 2004.
5. Дьяченко Л. С. Тесты и творческие задания к курсу «Педагогика современной школы». – Витебск, 2002.

А. П. Елопов

Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта», Гомель

ШКОЛА И ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНОГО СОБЛАЗНА

Для преподавателей средней и высшей школы в нашей стране стали привычными жалобы на то, что основная масса современных старшеклассников и студентов учится из вон рук плохо. Говоря подробнее, молодые люди мало читают, не хотят и не могут сосредоточиться на решении интеллектуальных задач, страшно косноязычны и убоги в своих суждениях, без зазрения совести идут на плагиат и т. д. Порою можно услышать и тот печальный диагноз, что мы имеем дело с культурным кризисом, поразившим все наше общество, причем общество не только белорусское.

Сошлемся на мнение А. Зиновьева (1922–2006), одного из крупнейших российских философов и социологов, долгое время (21 год) жившего и работавшего на Западе. В своем последнем интервью он с горечью констатировал, что на наших глазах происходит «...действительно глобальное и тотальное поглупление человечества», и что в ближайшее время, «...хотя это может быть и грубая оценка, от 80 до 90 процентов интеллектуальных достижений человечества мы потеряем...» [1]. Ибо люди отказываются от права и одновременно обязанности думать собственной головой; пустующими глазами они смотрят в экраны телевизоров и компьютеров, дабы найти там готовые ответы на свои все более примитивные вопросы...

Объясняя эту наметившуюся тенденцию, А. Зиновьев выделил целый ряд факторов, среди которых: переизбыток информации, поточное и поверхностное обучение в массовой школе, логика развития технического мышления, «прогресс» в области манипуляции сознанием. Что очень важно, философ также подчеркивал связь между интеллектуальной культурой человечества и его нравственным состоянием, утверждая, что люди глупеют параллельно с ослаблением моральных скреп общества. Эту последнюю мысль А. Зиновьева мы считаем возможным и необходимым дополнить.

Если подвергнуть тщательному анализу то, к чему призывает, чем развлекает и очаровывает нас современная культура, прежде всего, массовая, то легко придти к выводу, что мы живем в обществе, которое по основным своим установкам является гедонистическим, и в исторический период, который заслужил название «эпоха тотального соблазна». Для огромного количества людей главной целью их жизни стал поиск все более интенсивных и разнообразных чувственных наслаждений. Преимущественно о них – наши песни и фильмы, развлекательные шоу и реклама, главным образом, ради них мы зарабатываем и тратим деньги, и, в сущности, ими, перспективой их роста и изобилия пытаются увлечь нас за собой всевозможные политические движения и программы.

С нашей точки зрения, все это явилось итогом события, которое философ Ф. Ницше (1844–1900) назвал «смертью Бога». Огромные массы людей, даже из числа посещающих христианские храмы и молитвенные дома, сделались практическими атеистами. Их на самом деле не привлекает и не пугает встреча со своим Создателем, они принимают как факт, что им не дано испытать ничего лучшего, чем сугубо земные радости. «Возьми от жизни все!» – к этому императиву поведения неизбежно склоняется общество, разучившееся и уставшее надеяться на милость Божию. И если в старших поколениях еще может действовать инерция религиозного воспитания, в нашем случае преломленная опытом жертвенного строительства коммунизма, то молодежи весьма трудно устоять против соблазна получить все сразу и «на халяву», без того, чтобы много учиться и работать.

Одним из очевиднейших проявлений всеобщего гедонистического сдвига стала настоящая «одержимость сексом». Именно так назвал эту тенденцию в жизни современного общества русско-американский социолог и культуролог П. Сорокин (1889–1968), ровно шестьдесят лет назад посвятивший ей книгу «Американская сексуальная революция». Ученый описал разнообразные социокультурные механизмы, при посредстве которых среднестатистический американец (а теперь и мы с вами) загоняется в состояние гнетущей, неизбывной сексуальной заботы. Искусство и коммерческая реклама, популярные развлечения и приемы политической борьбы, массовая мода и даже научная мысль (!) настойчиво бомбардируют нас половыми стимулами, вызывают эротические эмоции и ассоциации. Вольно или невольно, но в человеке будят похотливого зверя, и если с ним, этим сладострастным животным, бывает трудно справиться взрослым людям, то легко представить, насколько уязвимыми для него оказываются дети.

Педагогам стоит взять на заметку предупреждение П. Сорокина о том, что современная сексуализация общества и культуры неуклонно ведет к разрушению наших волевых и мыслительных способностей, а значит, к упадку морали, образования, науки. Ученый писал: «...когда человек живет ради удовлетворения своих страстей, у него нет ни времени, ни энергии, ни способности к концентрации, необходимых для